

ИСПЫТАНИЕ НА ЗРЕЛОСТЬ

(О гастрольях Черновицкого музыкально-драматического театра)

Закончились гастроль Черновицкого музыкально-драматического театра. Гастроли прошли с успехом. Зритель неизменно заполнял вместительный зал театра им. Ивана Франко. Появились «завсегдатаи», не пропускавшие ни одной премьеры. Собираясь в свободный вечер в театр, киевляне деловито осведомлялись: «А что сегодня в Черновицком?»

Причина такого успеха театра легко объяснима. Зрителя привлек прежде всего разнообразный и оригинальный репертуар. Кроме хорошо известного киевлянам «Платона Кречета» и двух классических пьес, много лет не шедших в столице, — «Мачехи» и «Шельменко-денщика», — мы увидели на сцене гастролровавшего театра и репертуарные новинки: историческую драму А. Копыленко «Чому не гаснуть зорі», пьесу К. Симонова «Так и будет» и Ф. Кнорре «Встреча в темноте».

И все же, несмотря на успех, гастрольные спектакли обнажили некоторые существенные недостатки театра. Иные из них легко устранить. Иные же потребуют упорного творческого труда, длительной борьбы за ансамбль.

Неудачным было начало гастролей. Пьеса «Чому не гаснуть зорі» обманула наши ожидания. Вместо объективного и углубленного показа одной из героических страниц истории украинского народа, зрителю была предложена «кровавая» мелодрама, щедро одобренная патетическими речами. Могущая, эпическая краса Запорожской Сечи оказалась размененной на стершиеся пятаки выпременной декламации и поверхностного комизма. Могущая гоголевская фигура запорожца, разлетавшегося во сне на дороге, выродилась тут в два мало привлекательных образа пьянчужек, которые в спектакле заставляют вспомнить печальную память «лангух реготу або торбу сміха».

Некоторые образы пьесы говорят в пользу автора, в пользу его умения ощутить и творчески обнять исторический материал. К их числу следует отнести прежде всего образ Насти Саламаты, немногословно

Ганжи и несколько традиционного Задерживаю. Но они, даже в хорошем исполнении, не решают судьбу спектакля и пьесы.

Бывает так, что в драме погрешности против истории искупаются высокими поэтическими достоинствами произведения. Иногда художественные недостатки можно извинить ради исторической полноты и достоверности. Драма «Чому не гаснуть зорі» грешит и против истории, и против поэзии. Польская феодальная знать — в ту пору самая враждебная народу и запорожской вольнице сила — показана через двух подуопереточных персонажей («злодей» и «комик»), и центральным пунктом всей драмы по воле автора становится борьба народа против немцев, которые в те времена были не более, как наемниками, ландскнехтами, вспомогательной военной силой. История Украины знает немало примеров захватнической вероломной политики немецкой военщины старого и нового времени и если эта тема заинтересовала автора, то ему не трудно было выбрать подходящий сюжет, не насилуя ни истории, ни искусства.

Театр мог исправить частные недостатки пьесы, в целом же на ее материале нельзя было создать спектакль, отвечающий возросшему историческому сознанию зрителя, его требованиям к художественным и познавательным достоинствам произведения. К сожалению, в спектакле нельзя обнаружить стремления исправить хотя бы второстепенные погрешности пьесы. Если некоторым актерам и удалось достичь значительных результатов (арт. Г. Янушевич — Настя, П. Михневич — Задерживаю, Ю. Козаковский — Аттила), если массовые сцены в Сечи временами заставляли нас оживиться и с напряжением следить за происходящим, то весь спектакль с неисторическими костюмами и декорациями, с его чисто внешней постановочной культурой принес зрителям разочарование.

Шельменко в исполнении В. Василько фигура несколько необычная. Вначале может показаться, что он лишен комедийной легкости и блеска. Его Шельменко — ува-

лень, тяжеловатый, простодушный, но умный. О последнем Василько печется больше всего. Он во что бы то ни стало хочет сделать Шельменко умным, очень умным, самым умным и не скрывает своих усилий. Но так как Шельменко и без того умнее окружающих его людей, — усилия актера порою кажутся излишними и приводят к утрате какой-то частицы простоты и непосредственности.

В Шельменко — Василько привлекает смелое новаторство, стремление по-новому осмыслить этот традиционный образ.

Точно так же и весь спектакль отмечен печатью оригинальности и новизны. Но в стремлении к новизне постановщик не всегда углубляет образы пьес. Иногда новое решение достигается дорогой ценой, и некоторые образы пьес бледнеют, утрачивают присущую им в тексте сочность и колоритность. В. Василько не посчитался с композиционными особенностями комедии Квитка-Основьяненко. Купюры, сделанные в тексте, нарушили ее внутреннюю симметрию, традиционную парность комических фигур.

Из исполнителей спектакля, кроме В. Василько, хочется отметить арт. Степанова в роли Лопуцьковского и арт. А. Губенко в роли капитана Скворцова.

Со вкусом поставлена балзаковская «Мачеха» молодым режиссером В. Гаккебушем. Спектакль хорошо оформлен (художник К. Юкельсон), хотя оформление, перенесенное с небольшой, сравнительно, сцены Черновицкого театра на иную сценическую площадку, несколько проиграло.

В центре спектакля два образа — Гертруда в исполнении арт. Э. Киселевой и генерала де Граншана, которого играет заслуженный арт. УССР Б. Сокирко. Гертруда — Киселева трагически одинока. Она — не театральная «злодейка», не коварная интриганка, а умная и чувственная женщина, борющаяся за свое счастье, свою любовь, свое будущее. Поэтому Киселева — Гертруда лучше всего в тех местах, где ею овладевает минутное отчаяние, беспомощность и трагическое созна-

ние своего бессилия. Хорош весь ее сценический облик — ее искреннее ликование в минуты торжества, злорадство, бешеная злость, ее искусное лицемерие и обезоруживающее кокетство.

Б. Сокирко мог бы создать законченный, графически четкий образ генерала де Граншана. Внешне он и теперь может удовлетворить самого придирчивого зрителя: гордая осанка, воинская выправка наполеоновского ветерана, пронырливый, временами гневный взгляд умных глаз. Однако актеру надлежало вдохнуть жизнь в сотворенного им Адама, сделать его чем-то большим, нежели восковая фигура из паноптикума. В этом смысле далеко не все еще достигнуто актером.

Значительно дальше от авторского замысла и текста находятся остальные исполнители спектакля: арт. М. Луганская, которой недостает сценического обаяния и техники для исполнения трудной роли Полины, арт. А. Губенко — невыразительно и однотонно играющий Фердинанда, арт. Ю. Величко (Годар), ударившийся с позволения режиссера в шарж и утрировку, арт. Бондарчук (следователь) и ряд других.

Ценным является то, что театр в «Мачехе» сделал безуспешную попытку создания психологического спектакля, добиваясь искренности и простоты исполнения. И хотя некоторые актеры еще не смогли ответить высоким требованиям, которые предъявила им пьеса Балзака, все же эта работа оказалась намного выше большинства спектаклей периферийных театров.

Примечательно, что лучшими спектаклями гастролей оказались постановки современных советских пьес, наиболее близких нам духом. Три спектакля — «Платон Кречет» в постановке В. Василько, «Так и будет» в постановке В. Гаккебуша и «Встреча в темноте» в постановке Б. Борина — были хорошо приняты зрителем.

Спектакль «Платон Кречет» привлекает многими достоинствами. Он хорошо оформлен и сложен, как цельный, четко действующий механизм. Известная зрителю пьеса не кажется ему тысячу раз повторенной уже виденного. Она воспринимается свежо, с интересом, без ощущения дистанции времени.

Исполнение основных ролей «Платона

Кречета» далеко не равноценно; рядом с уверенной игрой Б. Сокирко в роли Береста, особенно заметна недостаточная профессиональная опытность молодого актера Ю. Величко — исполнителя роли Платона. Однако Величко, несомненно, одаренный актер, актер с будущим, и можно только приветствовать театр, поручивший молодому артисту ответственную роль.

Оригинальный рисунок образа Бублика создает В. Василько, которого киевский зритель, после многолетнего перерыва, снова увидел на сцене в качестве актера. Василько-постановщику удалось достичь в «Платоне Кречете» внутреннего единства и слаженности.

Следует отметить также поставленный В. Гаккебушем спектакль «Так и будет» К. Симонова, сыгранный в основном теми же актерами, что и «Мачеха». Наблюдая его, нетрудно убедиться в том, как много может дать актерам и театру в целом устойчивая работа режиссера по воспитанию ансамбля. В «Так и будет» ансамбль крепче, органичнее, «теснее», чем в «Мачехе». Этому немало способствует удачное распределение ролей: сдержанный, волевой и сердечный Савельев в исполнении Б. Сокирко; Ольга — Э. Киселева, привлекающая зрителя своей чистотой, молодой энергией, ясным умом; яркое, юношески темпераментное исполнение роли Вани арт. М. Луганской, характерный рисунок роли полковника Иванова, созданный артистом П. Михневичем, и ряд других удач во многом определили судьбу спектакля.

Кое-кто из зрителей недоуменно спрашивал, почему Черновицкий театр называется музыкально-драматическим? Неужели только из-за растянутой увертюры к «Чому не гаснуть зорі» или из-за исполнения реквиема в финале «Мачехи»? Вопрос уместный, подсказывающий театру пути его будущего развития. В театре — хороший актерский состав, способный решать сложные творческие задачи, театр должен смело работать над лучшими произведениями мировой классики, над русским и украинским классическим наследием. Пьесы Горького, Чехова, Тобиленца, Леси Украинки помогут формированию творческого лица театра. Современная актуальная пьеса будет попрежнему душой всей его творческой жизни.

А. КОВАЛЕВ